

3.4. Образование и человеческий капитал, их взаимосвязь

Философский анализ взаимосвязи образования и человеческого капитала стал одним из актуальных исследовательских стратегий в условиях информационного общества. В свете преобразований, происходящих как в нашем обществе, так и в масштабах мирового сообщества, анализ указанной взаимосвязи приобретает не только теоретическую, но прежде всего практическую значимость. Это связано с тем обстоятельством, что все большее значение приобретает человек с ярко выраженной индивидуальностью, способностью и готовностью к инновациям. Как отмечает И. Степаненко, способность

личности к овладению «искусством жить», а также ее умение и потенциальная настроенность жить полноценно, духовно, осознанно и креативно, в полной мере проявляя собственную индивидуальность, могут представлять собой один из путей ее обновления и усовершенствования. Такая личность является залогом развития общества, составной частью которого стало образование.

Информационное общество внесло свои коррективы в процесс взаимосвязи личности и общества. Речь идет о таком новом его аспекте как взаимосвязь образования и человеческого капитала. Философский интерес к этой взаимосвязи появился в 90-е годы XX столетия, прежде всего, в зарубежной научной литературе. В отечественном философском поле эта проблема только обозначается. Если философский статус понятия «образование» определен еще в античности, то понятие «человеческий капитал» только приобретает его.

Этот термин не представлен в энциклопедических словарях, справочниках. В работах, прежде всего, зарубежных авторов он отличается плюрализмом подходов, разнообразием трактовок его содержания. В отечественном научном дискурсе, по сути, его определение отсутствует. Оно представлено в «Википедии» следующим образом: «Человеческий капитал – совокупность знаний, качеств, целей, навыков, представлений, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества». Отметим, что сам термин «человеческий капитал» в философской литературе находится в процессе становления, неопределенности, динамики.

В зарубежной философии (западноевропейской и американской) взаимосвязь образования, социального и человеческого капиталов представлена в работах П. Бурдьё, Т. Колемана, Ф. Фукуямы, М. Мэлоуина, О. Эдвинсона и др.

Философы положили начало преодолению монотрактовки «капитала» как только экономической категории. Они расширили понимание «капитала», его специфики и ввели в научный оборот также не только понятия «человеческого капитала» и «социального капитала», но и другие его формы: культурного, физического, духовного, интеллектуального и т. д. Обращаясь к анализу как социального, так и человеческого капитала ученые отмечают, что образование, знание являются неотъемлемой составляющей вышеуказанных форм, хотя выделяют и их другие показатели: благо, солидарность, доверие, цен-

ности. Так, американский философ и социолог Ф. Фукуяма, анализируя «социальный капитал» отмечает следующее:

- 1) социальный капитал – это ценности разделяемые обществом и социальными группами;
- 2) наряду с социальным капиталом, существует физический капитал (земля, строения, машины);
- 3) человеческий капитал (способности и знания).

Он подчеркивает, что все эти виды капитала составляют богатство страны, общества, которое является экономической ценностью национальной экономики. Они между собой тесно связаны, но доминантным является, по его мнению, социальный капитал, который представляет собой предпосылку всех форм совместного предпринимательства, существующих в современном обществе – от работы универмага на углу до лоббирования в Конгрессе и воспитании детей. Он рассматривает присутствие социального капитала во всех сферах жизнедеятельности современного общества. В своих рассуждениях Ф. Фукуяма делает весьма важное дополнение: «Социальный капитал непосредственно связан с умственным трудом, который все в большей степени заменяет труд физический в результате перехода к экономике, основанной на знании» [10, с. 1–7]. Он, таким образом, определил свое видение места знаний в социальном капитале, знаний и умственного труда, доминанту знаний в развитии экономики в условиях информационного общества. Его позиция позволяет сделать вывод о том, что без дальнейшего развития знаний невозможно развитие общественного богатства. Знание не существует вне человека, вне его интеллектуального, умственного труда, оно результат его жизнедеятельности. Оно становится и проявляет себя как человеческий капитал.

Специфику человеческого капитала рассматривают американские экономисты Л. Эдвинсон и М. Мэлоун, обратившись к обобщению опыта работы компаний. Они заявляют следующее: «Человеческий капитал – это совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компаний, приложенная к выполнению текущих задач. Другими его составляющими являются моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу. Человеческий капитал не может быть собственностью компании и не может быть объектом купли-продажи» [9, с. 434]. Они вводят понятие интеллектуального капитала и структурного капитала.

В работах зарубежных специалистов для выяснения специфики человеческого капитала вводится понятие «знаниевые активы» наряду с понятием «знание». Так, Д. Тис, известный американский специалист в области управления подчеркивает, что управление знаниевыми активами существенно отличается от управления материальными активами не только из-за того, что знание может перемещаться, передаваться. Также возможна утечка знаний, имитация, копирование. Еще одна особенность: знание является «клейким». Оно приклеивается к организациям и к конкретным людям. Знания трудно создавать. Для этого нужны очень хорошо подготовленные люди. Д. Тис представил новый взгляд на знание, которое отличается от традиционного подхода. Современное знание в отличие от традиционного рационального знания формируется в постоянном диалоге, взаимодействии. Это знание является гибким по определению, и по отношению к нему сложно говорить об устойчивости, а тем более о вечности. В информационном обществе организации и институты, работающие со знанием, постоянно модифицируются и перегруппировываются [3, с. 305]. Это требование «общества знаний», которое не может функционировать без соответствующего ему типа человека – «человека знания». И в такой постановке «человек знания» манифестирует себя как креативный человек. В философской интерпретации отмечается, что современность актуализирует связь творчества с процессом эйдетического создания принципиально нового, а креативность – реализацию новаторского процесса, решение социальных проблем и потребностей, актуальное осуществление преобразующей действительности, инновационной деятельности. Креативность, как отмечает А. А. Иванченко, представляет собой позитивогенный динамический процесс развития человека, выводящий его на новую жизненную позицию, но уже с более высоким ее качеством. Она сравнивает креативность в аллегорической форме со «спрутом» или с позитивногенной «раковой опухолью», неизбежно распространяющей свои, так сказать, благоднесущие «щупальцы» или «метастазы» на все жизненно важные области человека [4, с. 65]. Креативность является чертой личности, которая проявляется в гибкости и конструктивности реагирования на организационные проблемы, в способности принимать нестандартные решения в ситуации неопределенности и неполной информации. Креативная личность вплетена в новые

аспекты человеческого бытия, которые проявляют себя в изменчивости, пластичности, подвижности, скоротечности.

Производство и воспроизводство человека человеком предстает как процесс формирования человеческого и социального капитала. Именно человек является тем звеном, которое связывает воедино образование, человеческий и социальный капитал. В таком контексте правомерно говорить об их антропологических основаниях, поскольку реальность человека репрезентируется в основном в сопряженности с бытием человека, с его жизнедеятельностью. И в таком контексте считаем важными теоретические положения, высказанные еще в 30-е годы XX ст. испанским философом Х. Ортега-и-Гассетом. В одной из своих лекций под общим названием «Вокруг Галилея» в 1933 г. он выдвинул следующие положения:

1) наша жизнь, жизнь человека для каждого из нас есть исходная, коренная реальность. Это то единственное, что у нас есть и что нас формирует;

2) жить – значит чувствовать необходимость делать что-то, чтобы условия жизни не уничтожили нас;

3) жизнь не такая штука, чтобы быть чем-то застывшим раз и навсегда, жизнь – это знание, которое надо исполнить;

4) человек вынужден строить идеи относительно своих жизненных условий, что помогает ему ориентироваться в них и решать, что же ему надо делать [6, с. 81].

На наш взгляд, в положениях Х. Ортега-и-Гассета представлена философская проблема творения человека человеком, многообразие этого процесса. И в таком понимании она прямо и непосредственно затрагивает образование – как неотъемлемую составляющую жизнедеятельности человека, без которой он не может состояться как таковой. Образование предстает для человека как условие его жизни, как необходимость, как способ его существования, как программа, как забота о самом себе.

Знания, образование – результат интеллектуального труда. В этом контексте считаем целесообразным обратиться к характеристике интеллектуального труда, предложенного И. Е. Тараповым, доктором физико-математических наук, профессором ХГУ имени А. М. Горького (ХНУ имени В. Н. Каразина), всю жизнь проработавшего в сфере науки и образования, бывшего в течение 18 лет его ректором. По

его мнению, интеллектуальный труд – есть целесообразная творческая деятельность, она превосходит по уровню воздействия и по эффективности все остальные разновидности труда, всегда сопровождает и обогащает любой вид труда. Интеллектуальный труд не только высшая, но и важнейшая форма труда, поскольку лежит в основе всех его других видов, в основе накопления духовного богатства человека. В результате интеллектуального труда добываются знания – основной продукт сферы духовного производства и стержень человеческого производства: «Без необходимого залога знаний нельзя надеяться на успех, продвижение ни в одной области человеческой деятельности» [7, с. 21–22]. Считаем, что И. Е. Тарапов предложил одним из первых понимание и содержание человеческого капитала, тесную взаимосвязь концептов «образование – знание – интеллектуальный труд – деятельность» в украинской философии образования. Эта позиция была представлена еще в 1994 году в книге «Интеллектуальный труд, наука, образование. Кризис в Украине» [7]. Она остается актуальной и востребованной спустя более 20 лет.

Современные технологические общества продолжают нуждаться в человеческом капитале, хотя процесс его использования и пополнения является порой достаточно трудным, поскольку экономико-производственный рост организаций и структур общества отнюдь не зависит лишь от уровня современной технической и технологической базы, от уровня новых технологий. В значительной степени он детерминирован наличием новаторского человеческого капитала – людей как творцов, новаторов. Взаимосвязь экономики и человеческого капитала требует все с большей необходимостью использования индивидуальных ресурсов личности и поиска возможностей их оптимального раскрытия на современном этапе развития информационного общества. Востребованной все в большем масштабе становится личность с развитой познавательной активностью, творческим потенциалом, сформированным стремлением к самореализации. Она не может появиться сама по себе, а является результатом образования в самом широком его понимании, образования как напряженного интеллектуального труда. Без этого человеческий капитал невозможен.

Человеческий капитал включает в себя индивидуальные ресурсы и резервы человека, знания его внутренних сил и источники жизненной энергии. Акцент на развитие человеческого капитала в образова-

нии нашел свое обоснование в работах украинских философов В. Андрущенко, В. Кременя, В. Табачковского, которые обосновывают концепцию человекоцентризма в образовании.

Философы, социологи, психологи заявляют о том, что современные технологические общества продолжают нуждаться как в социальном капитале, так и в человеческом. Процесс регенерации общества, социального и человеческого капиталов является процессом комплексным и зачастую трудным. Во многих случаях он касается представителей разных поколений и оставляет за собой многочисленные жертвы, поскольку старые нормы сотрудничества разрушены, а новые на смену им не пришли.

Образовательные стратегии в условиях сегодняшнего дня еще не отвечают запросам информационного общества. Подтверждением такой ситуации является кризис образования, который затронул и Украину. Общество и государство не смогут развиваться, если образование как человеческий капитал не будет стратегическим направлением их социальной политики. Одни руины останутся от общества, где постоянно пренебрегают образованием и наукой. Прирожденный талант, способности человека, не разбуженные образованием, гибнут. Лавинообразно нарастает отток талантливой молодежи, которая не хочет жить на задворках цивилизации. Этот вывод И. Е. Тарапова не о ситуации в прошлом, он характеризует настоящее.

Какова ситуация с человеческим капиталом в Украине? Обратимся к ее оценке общественными деятелями в материалах СМИ. Так, С. Каплин в интервью «Newsonе» от 3 сентября 2016 г. отметил, что сегодняшний украинский учитель получает зарплату в 35 раз меньшую, чем его зарубежный коллега. Министр образования и науки Л. Гриневич, выступая на канале 112, отметила, что в 2016 году были самые низкие проходные баллы при поступлении на математические отделения педагогических вузов. Н. Томенко в интервью телеканалу «Эспрессо» от 3.09.2016 г. привел материалы социологических исследований, сделанных западноевропейскими социологами: 68% опрошенных ими украинцев выразили желание покинуть страну и только 28% опрошенных заявили о том, что, несмотря на трудности сегодняшней Украины, они не покинут Родину.

Приведенные констатации состояния образования и его субъектов свидетельствуют о девальвации человеческого капитала. Потеряв

человеческий капитал, Украина долгие годы не сможет подняться до уровня европейских государств. Необходимость инвестиций в развитие человеческого капитала диктуется и тем, что человечество входит в эпоху «общества знаний».

Обращает внимание на себя несколько теоретико-методологических положений в определении «общества знаний». Во-первых, признание множественности и плюральности различных форм и уровней знаний; во-вторых, современная жизнь требует таких моделей знаний, которые представляют каждому человеку возможность независимо от условий его существования, но в соответствии с ними, наиболее эффективно адаптироваться к современной реальности; в-третьих, «общество знаний» представляет собой общество «совместных в использовании знаний»; в-четвертых – движение человечества в направлении к «обществу совместных знаний» является условием возможности его выживания и сохранения человечности.

Продуктивной представляется точка зрения О. Гомилко, которая подчеркивает, что «общество знаний» – это не столько усиление роли на расширение сферы влияния знаний, сколько всесторонняя их актуализация. Магистральным направлением этого процесса становится трансформация знаний, направляемая признанием разнообразных форм рациональности. «Общество знаний» выражает широкий спектр культурных, этических, политических, социальных, экономических и институциональных трансформаций в их плюрализме и нелинейном динамизме [1, с. 92].

Человеческий капитал лишь тогда дает результат, если общество, государственные институты вкладывают в его развитие соответствующие инвестиции. Ситуация с экономическими вложениями в развитие человеческого капитала неоднозначна, об этом свидетельствуют следующие статистические данные.

Журнал «Forbes statista» опубликовал отчет ОЭСР (ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития) о расходах в 2016 г. на образование в различных странах [11]. В мире на текущий момент доля государственных расходов на образование растет и в среднем по странам ОЭСР составляет 12,9% от общего объема. Первое место – 21,6% занимает Новая Зеландия, которая активно инвестирует образование. Похожая ситуация в Мексике, где процент расходов составляет 20,5%, а также в Бразилии – 19,2%. В это же

время США тратит 13,6% на образование, а расходы Италии составляют 8,6%. Россия тратит 10,9%, Германия – 11%, Франция – 10,2%, Япония 9,1%.

Ситуация на Украине выглядит следующим образом. Расходы Минобразования в бюджете 2016 г. составляют 25,9 млрд. грн. (против 25,4 млрд. грн. в 2015 г.) По информации СМИ Минобразования изначально подало бюджетный запрос в Минфин, который предусматривал выделение на образование и науку в 2016 году около 124 млрд. гривен. Как отмечает проектный менеджер реформы образования Елена Заплотинская, финансирование отрасли происходит по остаточному принципу и не предусматривает инвестиций в развитие. С таким потенциалом, по ее словам, очень трудно начинать реформы. Как сообщили в Минобразования, в 2016 году ожидается сокращение количества ВУЗов, а также отдельных филиалов и структурных подразделений высших учебных заведений. Но попадут под сокращение только те ВУЗы и филиалы, которые не пройдут аккредитацию и будут лишены лицензии. «Не все ВУЗы через это сито (аккредитацию) смогут пройти, поскольку условия будут достаточно жесткие. Кроме того, намного меньше стало поступающих – продолжается демографическая яма. Урезается финансирование образования в целом. Эти все процессы приведут к тому, что ВУЗы будут укрупняться или объединяться. Либо ВУЗы (это касается частных) будут принимать решение о прекращении своей деятельности», – отметила начальник отдела университетского образования Минобразования Алла Рыбалко в интервью «Сегодня.ua».

Кризисная ситуация в образовании связана с тем, что несмотря на многообразие инновационных, творческих предложений, образование пока еще не претерпевает принципиальных изменений, продолжает функционировать по-старому, адаптируясь к любым полагаемым извне нововведениям. Исследователи сферы образования – философы, социологи, педагоги, психологи констатируют, что развитие современного образования представляет собой серьезную теоретическую проблему как проблему преодоления образовательного кризиса. Одной из таких причин является то, что сама методология классического образования не может выработать способы решения смысловой проблематики современного субъекта образования, так как эта методология строилась в рамках предугаданного смыслового

культурного поля, тотальной легитимности содержания образования [2, с. 3].

Заслуживает внимания позиция Л. А. Карпец, которая считает, что преимуществом современной социокультурной образовательной ситуации является реальная возможность замены универсальной и единственной парадигмы на разнообразные образовательные системы, которые имеют право на сосуществование в образовательном пространстве, что свидетельствует о полипарадигмальности современного образования [5].

Образование – тот социокультурный феномен, в котором мультипарадигмальный сдвиг проявляется наиболее, затрагивая интересы практически всех субъектов жизни общества – политиков, представителей бизнеса и промышленности, культуры, науки, религии и т. д. Нельзя не согласиться с точкой зрения многих исследователей, что обострившиеся социальные экономические и политические конфликты, колоссальные темпы социокультурной динамики, остро ощущаемое отсутствие теоретических представлений и состоятельных прикладных прогнозов о будущем современного мира, заставляют общество обратить пристальное внимание на сферу образования, где происходит становление «будущих взрослых». Сменяющиеся одна другую попытки реформирования системы образования не только являются реальностью современной Украины, но одной из важных, глобальных тенденций общественной динамики во многих развитых странах. Образовательные реформы отражают желание и необходимость найти наиболее оптимальный для современной цивилизации «образ образования» и именно таким способом преодолеть «кризис образования».

Таким образом, анализ взаимосвязи образования и человеческого капитала является актуальной как теоретической, так и практической задачей. Она предстает как одна из составляющих жизнедеятельности личности и общества, носит поливариантный характер. Поскольку человек является звеном, связывающим образование и человеческий капитал, то правомерно считать, что это, прежде всего, антропоонтологическая проблема. Человек реализует свой капитал в сопряжении со своим бытием, где образование выступает как одна из его форм.

УДК 101:316.776

ББК 87.223

М42

К 20-летию кафедры ЮНЕСКО «Философия человеческого общения»
и социально-гуманитарных дисциплин

Рекомендовано к печати кафедрой ЮНЕСКО «Философия человеческого общения» и социально-гуманитарных дисциплин Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко (протокол № 5 от 17.12.2016 г.)

Рецензенты:

В. А. Абашиник – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и фундаментальных юридических дисциплин Харьковского экономико-правового университета;

В. В. Гусаченко – доктор философских наук, профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Авторский коллектив:

А. П. Алексеенко, М. В. Бейлин, Л. М. Газнюк, О. Г. Данильян, Л. Н. Дениско, А. П. Дзевань, С. А. Заветный, Л. А. Карпец, И. И. Куликова, А. А. Маляренко, Н. И. Моисеева, Е. Ю. Мошинская, Д. В. Петренко, С. Г. Пилипенко, Е. В. Прудникова, Ю. А. Семенова, К. П. Яковенко

Ответственный за выпуск С. Г. Пилипенко

Авторский коллектив искренне благодарит В. А. Прудникова
за помощь в издании монографии

Медиа и философия: грани взаимодействия : монография / [А. П. Алексеенко, М. В. Бейлин, Л. М. Газнюк и др.] ; под ред. Л. Н. Дениско, С. А. Заветного. – Харьков, 2017. – 258 с.

ISBN 978-966-937-139-3

Коллективная монография посвящена философско-культурологическим и философско-антропологическим аспектам взаимодействия медиа и философии. В поле зрения авторов проблемы трансформации философии под влиянием медиа в современном информационном обществе. Отмечается, что взаимодействие медиа и философии в информационном обществе приобретает новую конфигурацию. Рассматриваются появление медиафилософии, становление медиареальности, медиасубъектов. Анализ указанных феноменов представлен в контексте новой парадигмы «мир – медиа – человек», которая не имела аналогов в предыдущие эпохи.

Для специалистов в области философской антропологии, философии культуры, социальной философии, культурных и социальных исследований и тех, кто интересуется вопросами медиафилософии и медиаантропологии.

УДК 101:316.776

ББК 87.223

© Алексеенко А. П., Бейлин М. В., Газнюк Л. М. и др., 2017

© Оформление. Издательство «Право», 2017

ISBN 978-966-937-139-3